

УДК 908(470.341)19"

ТОРГОВАЯ АКТИВНОСТЬ ТАТАР ИЗ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГЛУБИНКИ (НА МАТЕРИАЛАХ ВАСИЛЬСУРСКОГО УЕЗДА НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ)

Н.В. КОСТЕНЮК*Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова**e-mail: nkudrash@mail.ru*

В статье дана характеристика экономической деятельности татар, проживавших в деревнях Васильсурского (Васильского) уезда Нижегородской губернии в начале XX века. Анализ введенных автором в научный оборот карточек торговых предприятий позволил выявить следующие специфические черты торговли в указанном пространстве в указанный период: значительная роль торговли как элемента экономики, её мелкооптовый характер, преобладание разносной и развозной торговли в небольшом экономическом формате уезда. По сути начало столетия явилось переходным этапом в экономическом развитии татарского населения юго-востока Нижегородчины в том смысле, что в их хозяйственной структуре на смену приоритета земледелия и скотоводства стала приходиться торговая деятельность. Происходил все больший отток татарского населения за пределы родных мест. Активное включение татар в развитие местной торговли в рассматриваемый период обеспечило основу для развития мелкой татарской буржуазии (а впоследствии средней и крупной) в разных регионах Российской империи.

Ключевые слова: татары, торговля, торговые предприятия, Нижегородская губерния, Васильсурский (Васильский) уезд, 1913-1914 годы.

Цель статьи – проанализировать, как выглядела торговая активность татар Васильсурского уезда Нижегородской губернии в период с 1913 по 1918 годы. Для реализации поставленной цели автор использовал карточки учета торговых предприятий, впервые введенные им в научный оборот¹.

Осмыслению такого рода процессов способствовали усилия предшествующего периода. Подданные Российской империи – интеллектуалы, прежде всего экономисты, стремились к осмыслению тех перемен, которые происходили в хозяйственной жизни страны рубежа XIX-XX веков. Неслучайно именно тогда зарождается российская экономическая наука.

До указанного времени интерес к указанной проблематике удовлетворялся за счет обращения к переводной литературе. Например, в 1833 году вышел перевод сочинения И. Детенгофа с немецкого языка на русский язык по вопросам развития торговли². Затем по мере активизации отечественной экономической мысли шли все эффективнее дискуссии по экономической проблематике: приемлемости и необходимости капитализма, о «новом экономическом человеке» (П.Б. Струве), о промышленных кризисах и «гармоничном хозяйстве» (М.И. Туган-Барановский), о вмешательстве государства в экономическую жизнь общества, о налогообложении (И.И. Янжул), о предпринимателях и предпринимательстве (И.М. Кулишер, Д.И. Менделеев). Однако вопросы мелкой торговли, которой традиционно занимались российские татары, в том числе, и нижегородские, лишь косвенно затрагивались в теоретических спорах ученых того времени. Мелкая торговля развивалась, прежде всего, на основе признания принципа полезности и уходила исторически глубоко в предшествующие этапы экономического развития. Тем не менее, когда вставал вопрос о совершенствовании налогового обложения, посредническая торговля не оставалась вне поля зрения законодателей. Так целая глава «Учебника финан-

¹ Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). Ф. 61. Оп. 1. Д. 12. 535 л.

² Общий состав торговли или теоретически-практическое руководство к познанию торговых наук. Сочинение Ивана Детенгофа. Перевел с немецкого Б.Ю. Корф. Санкт-Петербург, у книгопродавца Л. Брифа, Комиссионера Императорских Университетов: Харьковского и Гельсингфорского, 1833 г.

сового права», написанного С.И. Иловайским³ была посвящена организации промышленного налога. Эта организация рассматривалась в сравнении с положением дел по тому же вопросу во Франции, Англии, Италии, Пруссии и Австрии. Кроме просветительской литературы теоретического характера, все шире распространялись в России справочные издания с указанием торговых домов, действующих на территории страны⁴.

Следует отметить, на наш взгляд, усилия экономистов из татарской среды. Из нижегородских татар самой яркой фигурой такого рода был Габделгаллям Фаизханов, экономист и просветитель⁵. В своих трудах он «дал определение таким новым для татар и достаточно новым для России формам рыночной экономики, как кредит, вексель, акционерное предпринимательство, акции, облигации и банковская прибыль»⁶. Анализ труда Г. Фаизханова «Двигатель мыслей» подтверждает большой интерес самих татар к изучению тех новаций в экономике, которые становились все более заметными по мере вхождения российского общества в капитализм. Отметим, что Г. Фаизханов не только анализировал современное ему состояние хозяйственной деятельности татар в Поволжье, но и делал некоторые прогнозы по поводу дальнейших тенденций экономического развития. Например, он писал: «В конечном счете для выращивания зерна будут вспаханы все годные земли, в том числе клинья, участки, на которых имеется чернозем. Это приведет к износу земли, снижению урожайности и удорожанию производства хлеба и его цены»⁷. Продолжая эту мысль, можно сказать, что именно нехватка земли под пашню и толкала многих татар к тому, что они стремились налаживать торговлю и постепенно делать ее более масштабной, выходя за пределы освоенного ранее пространства.

Поскольку внимание заинтересованной элитой уделялось в большей степени масштабной внутренней торговле, мелкие купцы, к которым, как правило, относились представители нижегородской татарской глубинки, не становились предметом пристального изучения ни теоретиков, ни аналитиков практик экономической сферы. А, следовательно, изучение той части российского внутреннего рынка, акторами которого являлись мелкие торговцы, затруднялось (и затрудняется по сей день) слабостью источниковой базы.

Тем не менее, появление такого документа как «Положение 1898 г. о государственном промысловом налоге», несколько изменило ситуацию с накоплением интересующих нас источников. Дело в том, что необходимость совершенствования налоговой политики привело к тому, что по указанному «Положению» предприятия стационарной торговли распределялись на четыре разряда⁸. Именно благодаря созданию «Положения 1898 года» (действовало до 1918 года) стало возможным развитие системы учета личного участия подданных империи в совершенствовании местной торговли.

Как же выглядела картина состояния и развития внутреннего рынка в российской глубинке, создаваемая усилиями нижегородских татар? Для того, чтобы эту картину нарисовать, надо вспомнить, какой была численность татарского населения Васильсурского уезда. Она составляла по данным переписи 1897 года 8,6% от населения уезда в целом⁹. Тогда татары проживали компактно в трех волостях уезда: Татаро-Маклаковской (Татарское Маклаково), Андреевской (Андреевка, Ишеево, Парша, Базлово) и Ургинской (Урга)¹⁰.

В 1898 году в этих волостях насчитывалось в общей сложности 13.936 человек, то есть в начале следующего столетия жителей было более 14 тысяч. В интересующий нас период от татар Васильсурского уезда было зарегистрировано 30 торговых предприятий.

³ Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1904 // Allpravo.Ru-2005.

⁴ Например, Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов. Составлено по сведениям, собранным коммивояжерами лодзинских и московских фабрик, и издан И.Г. Советовым. М., 1896 и др.

⁵ Фаизханов Г.Ф. Двигатель мыслей: исследование состояния знания, образования, ремесла и предпринимательства у татар России. Нижний Новгород, 2006. С. 6.

⁶ Хабутдинов А. Фаизханов Габделгаллям // Ислам на Нижегородчине. Энциклопедический словарь. Нижний Новгород, 2007. С. 178.

⁷ Фаизханов Г.Ф. Указ. соч. С. 7.

⁸ Китанина Т.М. Внутренняя торговля // Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 196.

⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. (Губернские итоги). Т. 1-89. СПб., 1903-1905. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly>

¹⁰ Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба минаршей Нижегородского края): Монография. Нижний Новгород, 2001. С. 398.

Из них по самому крупному татарскому населенному пункту уезда – Татарское Маклаково (в селении проживало более 4,5 тысяч человек) было зафиксировано 8 торговцев, по Андреевке (более 3 тысяч населения) – 13 торговцев, по Урге (2114) – 4 человека. Остальные купцы – из Базлово и Парши. На основании указанных цифр прослеживается некая закономерность: чем больше жителей в селении, тем больше от них зарегистрировано торговых предприятий.

Понятие «торговое предприятие» являлось ключевым при заполнении карточек. Промысловый налог взимался не с лица, а с предприятия. По свидетельству на мелочный торг можно было иметь не более трех мест (предприятий). На другие торговые заведения – не более 10. Нижегородские татары Васильсурского уезда имели по одному торговому предприятию.

Анализ карточек показывает, что в уезде не было ни одного торгового предприятия, которое, согласно «Положению 1898 года», можно было бы отнести к первому разряду (к нему относились магазины оптовой торговли, склады по продаже товаров, фирмы по закупке сельскохозяйственной продукции с годовым оборотом свыше 300 тысяч рублей).

Торговых предприятий второго разряда в уезде было только два: одно – Ибрагимова Муртазы, занимавшегося мануфактурной и галантерейной торговлей, из Андреевки было зарегистрировано в марте 1918 года, второе – Мусеева Мянника (мануфактурная и бакалейная торговля) действовало с января 1917 года¹¹. К группе торговых заведений второго разряда принадлежали магазины розничной торговли и продажи товаров мелкими партиями, фирмы по закупке сельскохозяйственной продукции с годовым оборотом от 50 до 300 тысяч рублей.

Большинство торговых заведений уезда принадлежали к третьему разряду (9 предприятий). К этому разряду относились мелкие лавки розничной продажи с одним торговым помещением и одним наемным приказчиком, мелкие заведения трактирного промысла по скупке сельскохозяйственной продукции с годовым оборотом от 10 до 50 тысяч рублей. Одним из первых зарегистрированных торговых предприятий уезда было заведение, занимавшееся бакалейной торговлей в Татарском Маклаково и его окрестным базаром. Это было заведение Махмута Хабибулловича Абызова из Татарского Маклаково, оно и располагалось в этом селении. Первое свидетельство Абызов получил в декабре 1913 года. Годовой оборот предприятия составил тогда 10.000 рублей, прибыль достигла 900 рублей. В следующем году оборот снизился до 8 тысяч, а прибыль несколько возросла и составила 960 рублей. В 1916, 1917 годах М. Абызов вновь оформлял торговое свидетельство по третьему разряду¹². Еще раньше, в январе 1912 года в селе Спасском было выдано свидетельство Бядретдину Невретдинову на право торговли бакалеей по третьему разряду. Оборот купца составлял в 1913 году и 1914 году в среднем 2000 рублей с прибылью в 200-240 рублей¹³. По базарам уезда торговали Садек Закеров и Шакер Закеров (оба из Татарского Маклаково). Имели свидетельства третьего разряда и занимались мелочной мануфактурной торговлей¹⁴.

Татар-купцов четвертого разряда в уезде не было. А к пятому были причислены 4 человека. Пятый разряд патентов предназначался для развозной и разносной торговли. Розничной торговлей ситцем с 1913 года занимался Шарафетдин Алеев из Татарского Маклаково¹⁵. Аймалетдин Жаббаров из Андреевки имел право торговли мануфактурой по всей европейской части России. Свидетельство он получил в Василе в декабре 1915 года¹⁶. Право разносной торговли мануфактурой и галантереей по всей России было у Бедретдина Садекова из Андреевки. Он получил его в мае 1918 года¹⁷. Тогда же аналогичное право было получено его однодеревенцем Мусей Махмутовым¹⁸. В остальных 15-и кар-

¹¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 12. Л.164, 318.

¹² Там же. Л. 2-3.

¹³ Там же. Л. 332.

¹⁴ Там же. Л. 151, 152.

¹⁵ Там же. Л. 9.

¹⁶ Там же. Л. 143.

¹⁷ Там же. Л. 424.

¹⁸ Там же. Л. 296.

точках, принадлежавших торговцам из татар Васильсурского уезда, не был указан разряд. Однако по характеристикам, имеющихся в свидетельствах, можно сделать вывод, что торговые заведения их обладателей принадлежали к пятому разряду.

Из татарской торговой среды Васильсурского уезда можно назвать имена женщин: от торговли бакалеей из Базлово Мягди Ишмуратовой предприятие перешло в 1912 году к Кавсяре Зариповой, жительнице той же деревни. Прибыль, получаемая заведением, исчислялась в сумме 500 рублей при обороте в 5000 рублей. Те же показатели характерны для следующего 1913 года¹⁹. Ежегодно с 1912 по 1914 гг. свидетельства на торговлю бакалейным товаром получала Фатеха Мусеева из Андреевки. При обороте от 2 до 4 тысяч рублей предприятие имело прибыль от 200 до 300 рублей²⁰. В Урге в 1917 году занималась мелочной торговлей Мантюха Рахимова²¹.

Участие в торговых делах женщин подтверждает активность нижегородских татарок не только в воспитании детей и решении семейных вопросов, но и в производственной деятельности.

Мелкие торговцы не облагались налоговым сбором, поэтому татары, традиционно занимавшиеся мелочной торговлей, не отказывались от этого занятия, приносившего им доход. Указанные цифры дают лишь картину самых значимых торговых заведений (30 числом), имевшихся в Васильсурском уезде. Остальные торговцы, не являясь обладателями свидетельств, также были создателями товарных потоков, но тех, которые весьма трудно поддаются учету. Поэтому в общих статистических данных в объемы товарооборотов не входят сведения о продаже сельскохозяйственных продуктов на базарах и о сбыте кустарных изделий самими производителями.

Товары, которые фигурирует в анализируемых автором статьи источниках – это бакалея, галантерея и мануфактура. Торговля происходила в рамках волостей и уезда. Но не только. Среди татар-отходников было много торговцев, осуществлявших движение на Нижегородскую ярмарку²².

Сравнительный анализ карточек торговых предприятий татар Васильсурского уезда с аналогичными источниками Сергачского уезда, соседнего с Васильсурским, позволяет автору утверждать, что тенденции развития торговой деятельности были весьма схожи²³.

В заключение отметим, что источниковый материал, введенный автором статьи в научный оборот, подтверждает торговую активность нижегородских татар и их вклад в развитие российской капиталистической экономики начала XX века. Эта активность в развитии товарно-денежных отношений, особенно заметна по сравнению с хозяйственной деятельностью татар предыдущего периода. В предшествующие годы земледелие и скотоводство были основой материального существования татарского населения Нижегородчины. Однако растущий земельный голод вынуждал искать новые векторы в развитии экономики – одной из новаций и стала торговая деятельность. Анализ источников дает возможность указать на ее специфические черты: мелкооптовый характер, преобладание разносной и развозной торговли. Начальные шаги в деле развития торговой деятельности в дальнейшем позволят нижегородским татарам увеличить масштабы деятельности практически во всех российских регионах.

¹⁹ Там же. Л. 153.

²⁰ Там же. Л. 319.

²¹ Там же. Л. 404.

²² Сенюткина О.Н., Загидуллин И.К. Нижегородская ярмарочная мечеть – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – начало XX вв.). Нижний Новгород, 2006; Селиванов А.Ф. Васильсурск // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890-1907.

²³ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 21. 1499 л.

TRADE ACTIVITY OF THE TATARS FROM NIZHNY NOVGOROD PROVINCE (BASED ON THE MATERIAL OF VASILSURSKY DISTRICT, BEGINNING OF THE XX CENTURY)

N.V. KOSTENYUK

*Linguistic University of Nizhny
Novgorod*

e-mail: nkudrash@mail.ru

In the article it's the description of Tatar economic activity living in the villages of Vasilsursky district that is given. The analysis of the cards of mercantile enterprises introduced by the author in scientific use made it possible to reveal the next specific traits of the trade of the mentioned space and period of time: the significant role of trade as the element of economics, its small-batch nature, the predominance of street-hawking and retail delivery trade in a small size of district. Per se, the beginning of the century became a transition period in economical development of Tatar population in the southeast of Nizhy Novgorod province in the sense that in their economical structure trading activity was taking the place of agriculture and cattle breeding. The greater efflux of the Tatar population outside the native heath is observed. An active inclusion of the Tatars in the development of the local trade during the period under review provided a basis for the growth of lower middle class (and afterwards upper middle class) in different parts of the Russian Empire.

Key words: Tatars, trade, mercantile enterprises, Nizhny Novgorod Province, Vasilsursky district, 1913-1914 years.